

Записи советского времени свидетельствуют, что такие факты действительно имели место в эпической традиции.

В 1928 г. в Пудожском районе экспедицией братьев Б. и Ю. Соколовых были записаны былина «Еруслан Лазаревич» от Г. А. Якушова и «Былина про Индею богатую» от Ф. А. Конашкова.²²

Былина Якушова представляет обширный текст, в 618 стихов, в котором очень стройно, в хорошем эпическом стиле изложен ряд подвигов Еруслана Лазаревича. Из основных эпизодов сказки исключены встреча Еруслана в поле с Иваном русским богатырем и, соответственно с этим, подвиги Еруслана, связанные с этой встречей, а также весь эпизод освобождения царства Картауса от Данилы Белого и исцеления ослепленных Картауса, Лазаря и богатырей. Все же начальные эпизоды — «ребячьи забавы» Еруслана, выбор коня в стаде пастуха, добывание доспехов и отъезд — не только сохранены, но и переданы подробно и по-былинному, с использованием традиционных эпических формул (см., например, укор коню, снаряжение богатыря, седлание коня, выезд Еруслана и др.). Эпически переданы и сцены единоборства и битв. Из всех известных нам, переложённых в былины сказителями XIX—XX вв. сказок былина Г. А. Якушова — одна из самых удачных, чему, конечно, способствовала, кроме мастерства сказителя, близость «Еруслана» к героическому эпосу. Как правильно отметил В. И. Чичеров, «Еруслан оказывается как бы отражением Ильи». Сказитель сумел придать былинне о Еруслане «черты, свойственные всем его другим былинам, оказавшись не только воссоздателем произведений, уже бытовавших ранее, но и создателем нового, своего текста».²³

Иной характер носит былина Ф. А. Конашкова. В ней используется эпизод столкновения Еруслана с Ивашкой Белой Епанчой. Кроме Ивашки, включен Данила Белый, однако он связан с «Ерусланом» только по имени, роль же его в былинне совсем другая. Здесь он основной герой. Чтобы выполнить просьбу своей дочери — привезти ей из Индеи дорогие платья и перстни, русский богатырь Данила Белый вступает в единоборство с могучим богатырем Ивашкой Сорочинским, охраняющим царство Индейское, не пропускающим «без доклада» «ни прохожего, ни проезжего». Бой богатыри кончают полюбовно, Ивашка дает пропуск в Индею, и Данила привозит дочери подарки. В 1937 г. былина была записана от Ф. А. Конашкова вторично, причем сказитель несколько сократил текст с 95 стихов до 72 (выпущена начальная сцена пира, на котором князь Владимир назначает Ивашку сторожем — охранителем Индеи).²⁴

Является ли былина запомнившимся Конашкову фрагментом более содержательного повествования или это попытка самого сказителя сложить былинну на основе некоторых элементов сказки о Еруслане — неизвестно. Вероятнее — первое. Заслуживает внимания заявление самого Конашкова, что былинну он перенял от «Утки», т. е. Никифора Прохорова. «Это единственный случай, — пишет А. М. Линеvский, — когда Конашков отметил связь своего репертуара с иным сказителем» (т. е. с кем-то, помимо своего дяди, на которого он постоянно ссылался).²⁵ Ссылка на Н. Прохорова ин-

²² Онежские былины. Подбор былин и научная редакция текстов акад. Ю. М. Соколова. Подготовка текстов к печати, примечания и словарь В. Чичерова. М., 1948, №№ 31 и 92.

²³ Там же, стр. 59.

²⁴ Сказитель Ф. А. Конашков. Подготовка текстов, вводная статья и комментарии А. М. Линеvского. Под ред. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1948, № 20. (В дальнейшем: Конашков).

²⁵ Конашков, стр. 201.